

Дэвид пришёл в королевский дворец, чтобы встретить свою сестру, но услышал, что она ушла на некоторое время, ухаживая за гостем. Сидеть и ждать было скучно, и он отправился на поиски сестры. Когда Дэвид услышал, что она была в розовом дворце, он медленно пошёл туда.

Хотя некоторое время назад Дэвид был оскорблён упреком своей сестры, он не хотел отдаляться от неё. Даже если она продолжала говорить раздражающие вещи, когда они встретились, Бет была одной из немногих людей, против которых Дэвид был ограничен. Если его отношения были плохими с его сестрой, которая была Королевой и матерью будущего короля, он был единственным, кто будет страдать.

"Моя сестра всё ещё видит во мне ребёнка, но это лишь вопрос времени. Когда-нибудь она увидит меня по-другому".

Для того, чтобы король мог осуществить свои важные цели, должен был быть кто-то, кому он мог доверять на своей стороне, и он (Дэвид) был лучшей кандидатурой на эту роль. После коронации король начнёт всерьёз заниматься многими вещами.

Дэвид был абсолютно уверен, что ему поручат очень важную задачу. И готовясь к тому времени, мужчина усердно собирал молодые таланты. Дэвид твёрдо верил, что однажды его усилия выйдут на свет.

Когда брат королевы приблизился к розовому дворцу, его окутал сильный аромат. Розовый дворец был отдан самой любимой женщине покойного короля и пустовал на протяжении всей его жизни.

– Когда коронация закончится, розовый дворец должен стать домом моей сестры.

Дэвид слышал, что в розовом дворце недолго жила принцесса.

"И эта принцесса вышла замуж за герцога Таран".

Как велико было влияние герцога. Было очевидно, что принцесса умоляла остаться в розовом дворце.

"Принцесса, тоже мне. Поскольку она из королевской семьи, её называют принцессой. Если бы человек был просто из благородного дома, в данной ситуации он был бы просто бастардом".

Дэвид хотел умалить всё, что было связано с герцогом Тараном. Поскольку он на мгновение отвлёкся, то пошел не по той дорожке и вошёл в сад вместо входа. Дэвид заворчал, досадуя на то, что приходится возвращаться по своим следам.

Внезапно порывы ветра усилились. Летний бриз был так силен, что лепестки, сложенные на полу, превратились в водоворот и полетели к Дэвиду. Чтобы защититься от ветра, он закрыл

лицо рукой и прищурился.

Когда Дэвид, наконец, смог нормально видеть, он обнаружил шляпу, которая была сдута к его ногам. Шляпа была богато украшена кружевами и, несомненно, принадлежала благородной даме. Дэвид взял шляпу и встал, подняв голову.

И он замер.

Женщина, которая была взволнована из-за своей улетевшей шляпы, повернулась к Дэвиду. Платье женщины блестело, как поверхность озера, омытого солнечным светом. Солнечный свет, казалось, прошёл через её белую кожу, которая была ясной, как будто она скоро исчезнет. Её исключительно красные губы выделялись среди красных лепестков роз в полном цвету.

Атмосфера, созданная фантастическим видом розового сада, сладким ароматом цветов, солнечным светом и мягким ветром, невероятно подходила женщине, и для Дэвида это была действительно любовь с первого взгляда.

Дэвид взял шляпу и подошёл к женщине. Его сердце колотилось, как у подростка, переживающего свою первую любовь. Лицо его невесты из давних брачных договорённостей уже вылетело у мужчины из головы. Рядом с женщиной стояла служанка, но на служанку никто не обращал внимания.

Дэвид остановился в шаге от женщины и вежливо протянул ей шляпу.

- Шляпа с сердцем прекрасной аристократки слетела к моим ногам, так что я верну её. Можно мне, пожалуйста, оставить у себя это сердце?

Люсия взяла шляпу и повернула голову набок, когда с её губ сорвался тихий смешок. Как можно говорить такие вещи, не покраснев ни на йоту? Девушка просто смеялась, потому что это был её первый раз, когда к ней подкатывал такой вопиющий мужчина.

Люсия хотела осмотреть просторный розовый сад, поэтому она получила согласие от королевы и пошла прогуляться. Внезапный порыв ветра сорвал с неё шляпу, удивив её, и когда незнакомый мужчина поднял её и подошёл к девушке, она удивилась ещё больше.

Люсия чувствовала себя увереннее, так как она была вместе со своей служанкой и служанкой, назначенной королевой. Она вспомнила совет Джерома никогда не оставаться одной вне дома.

"Значит, такая неожиданная ситуация может случиться", - подумала Люсия.

- Спасибо, что вернули мне шляпу.

Хотя Люсия рассмеялась, потому что сама ситуация была странной, в глазах Дэвида это выглядело так, как будто она улыбалась ему.

- Даже Ваш голос прекрасен. Я – граф Дэвид Рамис из герцогского дома Рамис.

Когда Дэвид представился, Люсия смогла вспомнить все, что видела во сне.

Старший сын герцога Рамиса. Люсия видела его несколько раз на вечеринках. Он не уступал герцогу Тарану и ходил повсюду со своими сторонниками. Было не так много случаев, когда двое мужчин были на вечеринке в один и тот же день и в одно и то же время, но в такой день толпа была разделена на две части.

Люсия не очень хорошо представляла себе Дэвида. Он вёл себя как хороший человек, но был высокомерен. Если высокомерие герцога Тарана было самонадеянностью и наплевательством на других, то высокомерие Дэвида состояло в том, чтобы топтать других ногами.

Это был чисто субъективный взгляд Люсии. Во сне Люсия любила и восхищалась герцогом Тараном. В любом случае, Люсия всегда чувствовала себя неловко, когда видела улыбающееся лицо Дэвида. На его лице, казалось, была надета тонкая маска.

Люсия только что почувствовала, что он плохой человек, но затем она случайно наткнулась на неприятную сцену с участием Дэвида. Она присутствовала на очень большом балу и уединилась в углу, чтобы отдохнуть и избежать суеты людей на некоторое время.

- Что? Это правда?

Она услышала громкий голос, и когда она посмотрела, это был Дэвид вместе с каким-то мужчиной.

- Правда ли отец сделал это?

- Да. Я боюсь одного намерения...

В отдалении послышался скрежет зубов. И когда Люсия увидела ужасно искажённое лицо Дэвида, она была потрясена и снова спряталась. Его убийственное выражение лица было совершенно не похоже на обычную улыбку. Но тот факт, что не было никакой неловкости при появлении этого выражения на красивом лице, был ужасен.

После того как мужчины ушли, Люсия некоторое время пряталась, а затем осторожно вышла в холл. Её беспокойно бьющееся сердце долго не успокаивалось. Это случилось незадолго до того, как девушка вышла замуж за графа Матина.

И спустя довольно продолжительное время Люсия снова была посвящена в новости высшего общества в качестве служанки и услышала, что герцог Рамис скончался от старости, а Дэвид стал его преемником. Когда она услышала, что второй сын покойного герцога Рамиса погиб в результате несчастного случая, она почему-то почувствовала себя странно.

Прошло много времени с тех пор, как она оставила свою работу горничной, и последнее, что Люсия слышала о герцогском доме Рамиса, было лишь случайными слухами. Девушка слышала, что новый герцог Рамис попытался поднять восстание, и их семья была уничтожена. Она не слышала, что случилось потом с королевой, которая была из герцогского дома Рамиса, или с наследным принцем, которого герцог Рамиса пытался сделать королём.

- В тот момент, когда я увидел Вас, я подумал, что розы превратились в человека, - вернул к реальности девушку голос Дэвида.

Люсия, которая вспоминала о том, что может произойти в далёком будущем, вернулась к реальности. Её воспоминания из этого сна наложились друг на друга, и впечатление от мужчины перед ней изменилось.

"Может быть, он так себя ведет, потому что знает, кто я".

Люсия сомневалась в его намерении приблизиться к ней.

- Вы мне льстите, - сказала Люсия.

- Это не преувеличение. Я никогда не видел такой красоты. Не окажете ли Вы мне в чести услышать Ваше благородное имя?

Казалось, что он не приближался к ней намеренно, так как спрашивал её имя. Молчание Люсии заставило сердце Дэвида забиться ещё сильнее.

- Я не пойду куда-то и не скажу что-то опрометчивое. Я ослеплён Вашей благородной красотой. Не хотите ли немного прогуляться со мной? Я искренне надеюсь, что Вы откроетесь немного, когда мы будем вдыхать обильный аромат роз.

Дэвид был агрессивным молодым человеком. Он без колебаний смело признался в своей любви женщине, которая ему понравилась. Впрочем, его страсть остывала так же быстро, как и вспыхивала.

Дэвид был полон уверенности, так как ни одна женщина никогда его не отвергала. По своей природе он любил выделяющиеся вещи и предпочитал чистый и элегантный тип красоты, а не красоту настолько великолепную, что она подавляла его. Женщина в саду полностью соответствовала его вкусам.

Дэвид был так поглощён своими чувствами, что не заметил, как за ними следят чьи-то глаза. Они шли с той стороны, которая была ближе всего к тому месту, где стояла Люсия.

Люсия не могла их видеть, но если бы Дэвид чуть-чуть отвёл взгляд, то смог бы увидеть эти глаза.

<http://erolate.com/book/698/11968>